

А. К. БЕРДИМУРАТОВА

ОБОСТРЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СРЕДНЕАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИАРАЛЬЯ)

Современный этап развития общества характеризуется обострением глобального экологического кризиса, который становится главным препятствием в решении социально-экономических, политических, духовных и других проблем и во многом определяет сегодняшнюю жизнедеятельность людей. Человечество подошло к очень ответственному этапу своего взаимодействия с природной средой. С ростом активизации человеческой деятельности, мощность воздействия которой на природную среду удваивается каждые 12–15 лет, и с развитием глубинных закономерностей социальной действительности, определяющих характер социоприродных отношений, связаны усиление все возрастающего влияния общества на природу, изменение ее структуры и нарушение экологических взаимосвязей, динамического равновесия, целостности между природой и обществом. При этом темпы развития общества значительно опережают темпы саморазвития и воспроизводства природной среды. Поэтому в результате несоответствия темпов восстановления естественных геологических и биосферных круговоротов природной среды и социально-экономического развития человечества усугубляется угроза глобального экологического кризиса, превращающегося в грозное, ускоряющееся движение и активный фактор общественного развития. Возникает такое состояние развития динамической целостной социоприродной системы, когда негативное антропогенное давление на природу достигает той границы, за которой деградация природной среды принимает необратимый характер. В результате происходит постепенная потеря устойчиво-

сти путем сужения функциональных возможностей природной среды к саморазвитию и усвоению условий окружающей среды, приводящих к тупиковым ситуациям в социоприродном развитии. Поэтому углубление экологического кризиса с неизбежностью показывает, что мировому сообществу необходимо кардинально изменить принципы дальнейшего взаимодействия с природной средой путем консолидации всех усилий и принятия практических мер по обеспечению глобального, устойчивого экоразвития.

Многосторонность и глобальность экологических проблем современности состоят также в том, что они имеют прежде всего общечеловеческое и общеисторическое значение. Ведь речь по существу идет о здоровье людей, об угрозе самим основам существования человечества вследствие истощения природных ресурсов и опасного для жизни человека загрязнения среды его обитания. Более того, это вопросы и будущего. От их совместного решения зависят условия, в которых будут жить последующие поколения. Следовательно, нарастание и обострение экологических проблем, их сращивание в настоящее время в глобальный экологический кризис, связанная с этим тревога мировой общественности заставили ученых вплотную заняться причинами разрушения окружающей природной среды, поисками путей снижения остроты современных экологических проблем и изучения как наиболее общих, так и конкретных вопросов социальной экологии. Но решение практических задач связано во многом с конкретными проявлениями экологического кризиса и всегда определено соотносится с тем или иным объектом, регионом и т. п. При этом для каждой страны или группы стран со сходными социально-политическими и экономическими системами определяется своя специфика экологических трудностей.

В связи с этим особое внимание широкой общественности привлечено уже несколько лет к одной из острейших проблем современности – проблеме Аральского моря и Приаралья, где антропогенное давление на природу не только подошло к критической черте, но и вышло за эти пределы. Трагедия Аральского моря является по сути дела глобальной социоприродной экологической катастрофой. Если мы общими усилиями не решим проблему спасения Аральского моря и Приаралья, то мы не сможем предотвратить

распространение зоны экологической катастрофы на новые территории. Возникшие в Приаралье противоречия во взаимодействии общества и природы, отражаясь на условиях существования людей, социально-экономических и политических процессах современности, влияют на здоровье человека, определяют основное содержание экологической проблемы. На зарубежных экологических картах этот регион обозначен как треугольник смерти. Этот регион также называют «Тихим Чернобылем». Не вдруг обрушилось на него неслыханное горе, а медленно вползло, разрушая здоровье людей. На землях, непосредственно охваченных экологическим бедствием, проживает более 4 млн человек. Экстремальные условия внешней среды в совокупности с низким социальным уровнем поставили население Приаралья в исключительное положение для выживания. Так, уровень заболеваемости острыми кишечными инфекциями, брюшным тифом, инфекционным гепатитом на территориях Приаралья является самым высоким. Особенно высока инфекционная заболеваемость среди детей до 14 лет, в том числе у детей младшего возраста (в 30 % случаев эти болезни являются причиной их смерти). Изменение экологических факторов, в частности химического состава воды (в Приаралье половина сельского населения до сих пор использует для питья воду из рек, арыков, каналов, загрязненную пестицидами, зараженную ядохимикатами, которая приводит к возникновению социальных проблем и угрожает генофонду), оказало влияние на структуру общей заболеваемости населения: 70–90 % населения Приаралья (особенно женского пола) больны различными заболеваниями¹, возросли желчнокаменная болезнь и болезни почек, язва желудка и сердечно-сосудистые заболевания. А в Каракалпакстане более 80 % женщин детородного возраста (15–49 лет) страдают анемией, за последние 10 лет в этой республике уровень заболеваемости гипертонией увеличился в 60 раз, анемией – в 550 раз².

Необходимо отметить, что связь между социально-экономическим развитием Приаралья и нарушением состояния окружающей среды не прямая, а опосредована влиянием социальных факторов. Контроль над окружающей средой в процессе развития осуще-

¹ Экономика и статистика. Ташкент. 1995. № 1–2. С. 67.

² Аральская трагедия – трагедия всей планеты // Правда Востока. 1997. 21 февр.

ствляется через социально-политические и экономические факторы. Поэтому сложившаяся экологическая ситуация в Приаралье заставляет обратиться к объективным и субъективным причинам экологического кризиса в этом регионе. При этом следует учесть, что данный кризис является результатом нарушения динамического равновесия системы «природа – общество», жесткой потери устойчивости, обеспечивающей равновесное самодопустимое развитие природы и общества, следствием которых является постепенный распад целостной системы «природа – общество». К основным причинам обострения противоречия и нарушения равновесия в системе «природа – общество» относится ряд факторов³. Во-первых, экономические, политические, социокультурные противоречия, которые определяют отношение каждого этапа исторического развития к человеку и природе. Экстенсивное развитие хлопководства, рисоводства, плохое строительство оросительных систем с большими отклонениями от проектных отметок, ориентация производства на промежуточные, а не конечные результаты, господство затратного принципа хозяйствования, недооценка роли субъективных факторов в природоохранной деятельности, приведшая к возникновению «эффекта приспособления» у населения к нарушенному экологическому условию, и пр. явились причиной расстройства адаптационных способностей общества, то есть когда возможности системы «природа – общество» как динамического процесса превышают возможности адаптивного развития. Как следствие этого процесса, окружающая среда в Приаралье изменилась настолько, что ее теперешнее состояние превышает адаптивные биологические возможности человека, более того, она наносит непоправимый урон историко-культурной среде, в частности памятникам культуры, лишая людей истории, и приводит к гибели влаголюбивой растительности, к обеднению животного мира. Кроме того, Аральское море полностью также утратило свое рыбохозяйственное значение. Оно привело к необходимости решать возникшие проблемы трудоустройства населения, которое раньше было занято в рыболовстве, охоте, судоходстве и других традиционных отраслях хозяйства.

³ Основные источники обострения глобальных проблем современности показаны в статье А. И. Костина «Глобалистика и политическая наука». См.: Вестник Моск. ун-та. Сер. Политические науки. 1997. № 3. С. 42–57.

Например, если в 1959 г. в рыболовстве и охоте были заняты 2741 человек, или более 20 % трудоспособного населения Муйнакского района, то в 1989 г. в этих занятиях числилось по Республике Каракалпакстан всего 344 человека⁴. В связи с тем, что быстрая переориентация хозяйства невозможна, в населенных пунктах, и прежде всего в приморских городах – Аральск, Муйнак и Казалинск, появилось много безработных, особенно среди бывших моряков и рыбаков, которые постепенно их покидают. Тем самым нарушается исторически сложившаяся сеть рассредоточения населения Приаралья. Во-вторых, проблемы развития демографических факторов. Развитие общества и природы зависит от таких демографических факторов, как общая численность населения, темпы роста, половозрастная структура, состояние психофизического здоровья, миграционная подвижность. Демографическая ситуация в Республике Каракалпакстан характеризуется высоким уровнем рождаемости (33,7 на 1000 населения в 1993 г.), но в то же время около 70% населения подвержены тем или иным заболеваниям. Поэтому коренное население этой республики вынуждено эмигрировать из мест традиционного проживания не по своей воле, а в поисках нового прибежища для выживания, чтобы избавить себя и свое потомство от угрозы вымирания. Следовательно, в Приаралье миграция является следствием экологического кризиса, и она опустошала без того трудонедостаточные районы, поскольку мигранты направлялись в более благодатные и в экономическом, и в природно-климатическом отношении края. Отток населения из республики привел к появлению таких понятий, как «экологические беженцы», «экологическое переселение», что в свою очередь ведет к утрате этнокультурной специфики этого небольшого по численности народа. К примеру, по данным Госкомстатпрогноза Республики Каракалпакстан, в 1996 г. из сельской местности выбыло 6500, а прибыло 4096 человек (механизм прироста – 2404), из городов выбыло 12 265 человек, а прибыло 7361 (механизм прироста – 4904), в целом по республике выбыло 33 350, прибыло 20 261 человек (механизм прироста – 13089)⁵.

⁴ Материалы «круглого стола» «Семья, экология и здоровье». Ташкент, 1994.

⁵ Госкомстатпрогноз (Материалы). Нукус, 1996.

В-третьих, бездумная политика по использованию богатств природы и внутренняя имманентная активность самой природы. Применительно к Приаралью специфика экологического кризиса определяется тем, что во взаимодействии имеется противоречивое отношение, в котором две качественно разнородные стороны являются относительно самостоятельными и обладают противоположными действиями. Поэтому противоречие между природой и обществом не может рассматриваться ни как сугубо социальное, ни как сугубо природное, поскольку активностью обладают обе стороны. Изменения в природной среде происходят не только из-за деятельности общества, но и в результате непредсказуемой активности природы в силу естественных процессов: циклических и нециклических. Особенностью является нарастание этой активности в результате усиления антропогенного давления человека на природу (то есть собственной активности человека). Эти изменения вызывают ответную реакцию природы на активность общества, влияют на развитие экологического противоречия и способны привести к его обострению. Поэтому в процессе взаимодействия системы «природа – общество» каждый из компонентов данной системы выступает в одно и то же время и причиной, и следствием принципа системности. Здесь правомерны слова Гегеля о том, что «причина в том же отношении, в каком она есть причина, есть вместе с тем действие, и действие в том же отношении, в каком оно есть действие, есть вместе с тем и причина»⁶. Тем самым реальный процесс взаимодействия представляет собой «двусторонний процесс». Учет данного обстоятельства позволяет преодолеть и натурализацию, и социологизацию экологической проблематики, которые встречаются в научной литературе в исследовании экологического кризиса в Приаралье. Так, исследованиями разных авторов установлены многочисленные цепочки взаимосвязанных явлений, происходящих в разных частях Приаралья и вызванных в конечном счете антропогенной деятельностью. Отметим наиболее крупные из них. Усыхание Арала в Сарыкамышской котловине, а также появление таких явлений, как подтопление земель, возникновение болот, вызванные просачиванием амударьинских вод из Каракумского канала, возникновение осушенной полосы с площадью до 2,6 млн га и

⁶ Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. С. 325.

очага мощных пылевых выносов, осаждение солевой пыли в районах оазисов и пастбищ. По современным оценкам, на осушенных площадях дна Аральского моря накапливается от 13 до 231 млн тонн солей в год. Из-за этого в 6–7 раз возросла минерализация осадков в Приаралье⁷. Перенос пыли осуществляется на расстояние свыше 200–400 км. В 60 % случаев пылевые потоки следуют на юго-запад. Ежегодно в атмосферу поднимается примерно от 100 до 140 миллионов тонн засоленной пыли, которые достигают 30–40 км ширины и повторяются в крупных размерах 6–9 раз в год⁸.

С уменьшением водной поверхности Приаралья климатические условия изменились в сторону усиления континентальности климата. Влажность воздуха понизилась, зима стала на 1,5–2,5° холоднее, лето на столько же; жарче, а длительность вегетационного периода сократилась на 10–15 дней и т. д. Такие изменения в климате: распространяются теперь и на южные районы бассейна⁹.

Проявление экологического кризиса в Приаралье ставит перед человеком задачу выжить вообще. Поэтому необходимы общие меры по ликвидации экологического кризиса, и в этом направлении уже многое делается. Так, Программа развития ООН (ПРООН) в 1995 г. начала осуществление нескольких срочных гуманитарных проектов и проекта по водоснабжению для решения определенных вопросов здравоохранения и жизнедеятельности. А в 1996 г. ПРООН закончила первую фазу регионального проекта развития, направленного на решение проблем по устойчивому (самодопустимому) развитию в бассейне Аральского моря, на усиление человеческих и организационных потенциалов, содействующего региональному сотрудничеству, а также обеспечивающего участие общественности и неправительственных организаций (НПО) в местном управлении окружающей средой. Планируется подготовка второй фазы. Кроме того, в феврале 1997 г. на алма-атинской встрече глав государств Центральной Азии по проблемам бассейна Аральского моря был создан Международный фонд спасения Арала (МФСА) путем реорганизации существующих структур Межгосударственного совета по проблемам бассейна Аральского моря и Междуна-

⁷ Природа и человек. 1992. № 1. С. 24–26.

⁸ Правда Востока. 1997. 21 февр.

⁹ Экономика и статистика. Ташкент. 1995. № 1–2. С. 67.

родного фонда спасения Арала и их объединения в единую организацию в качестве межгосударственной организации, имеющей целью финансирование и кредитование совместных региональных экологических и научно-практических программ и проектов, направленных на спасение Аральского моря и оздоровление экологической обстановки в районах, подвергшихся влиянию аральской катастрофы, а также на решение общих социально-экономических проблем региона. На этой встрече также была одобрена инициатива по усилению социальной направленности проводимых в Приаралье мероприятий, были выделены следующие приоритетные направления: создание специальных фондов содействия малому и среднему бизнесу; развитие фермерских хозяйств, малых предприятий по переработке, культивированию солеустойчивых культур, развитию рыбоводства на внутренних водоемах и развитию малой и микроэнергетики¹⁰. Однако только в том случае, если все эти предлагаемые мероприятия спасения Арала и смягчения социально-экономических последствий экологической катастрофы будут подкрепляться реальными практическими действиями, то тогда человечество сможет справиться с опасностью разрушения природной среды и распада общества.

Следовательно, поиски путей и средств выхода из эко-логического кризиса в Приаралье должны быть ориентированы на особенности современного этапа развития общества с учетом выработки региональных стратегий управления ресурсами, путей борьбы с опустыниванием и решения вопроса о последствиях орошаемого земледелия в данном регионе, на процессы социализации общественной жизни, на повышение уровня экологической культуры человека, региона, так как сама жизнь показывает сегодня нашу зависимость от нашей общей культуры. И, как отмечает Н. Н. Моисеев, «нам очень непросто прогнозировать дальнейшее развитие событий, скорость нарастания кризиса и наши способности ему противостоять. Становится более очевидным, что одними чисто техническими усовершенствованиями основ современной цивилизации и даже структурными перестройками производственной деятельности обойтись не удастся. Мы постепенно начинаем понимать, что перестройка цивилизации в XXI веке, отвечающая современным

¹⁰ См.: Народное слово. 1997. 11 окт. С. 3.

реалиям во взаимоотношениях Природы и планетарного сообщества, будет носить (вернее должна носить!) в значительной степени нравственный характер. Другими словами: императив экологический неизбежно породит императив нравственный»¹¹. Применительно к условиям Приаралья формирование такого нравственного императива обусловлено экологической потребностью, жизненной необходимостью в благоприятной среде обитания и социального существования человека в качестве не только субъекта культурно-исторического процесса, но и биологического вида. И данный процесс связан с общим уровнем развития массового сознания населения Приаралья, т. е. такого эмпирического сознания, которое возникает в процессе повседневной практической жизнедеятельности и характерно для большинства членов общества, состоящего из двух противоположных типов ценностей, и зависит от их неустойчивого развития. Если одна сторона ценностей определяется положительными демократическими сдвигами, которые распространяются у нас с помощью политических организаций, средств массовой информации, тем самым объединяет миллионы людей, невзирая на их религиозные, национальные, политические, социальные и прочие различия, то другая сторона ценностей опирается на пассивно-созерцательное отношение большинства людей к происходящим изменениям в обществе, в системе «природа–общество», не реагирующего на те события, которые затрагивают природные основания их существования, и тормозящего процесс формирования экологического сознания, выступающего в качестве практического отношения человека, общества к природе, что отражает их социальную детерминированность, зависимость от ценностей, приоритетов, традиций общества, уровня развития науки, производства и состояния географической среды. Одним из таких труднопреодолимых препятствий на пути экологизации сознания в среднеазиатских республиках являются догматизм в массовом сознании, инерция привычек, собственного мышления, выражающиеся в утрате человеком ощущения личного участия, личной заинтересованности в общем деле, в экологической безответственности, которые воспитывают у людей склонность воспринимать информацию не само-

¹¹ Моисеев Н. Н. Третьего варианта нам не дано// Социально-политический журнал. М., 1995. № 2. С. 77.

стоятельно и последствия которых в сфере взаимодействия человека с окружающей природной средой оказываются весьма пагубными. Поэтому в Приаралье складывается такая противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, люди понимают опасность экологического кризиса, а с другой, они не до конца осознали свою роль в решении проблем экологического кризиса. В этой связи необходимо учесть то, что «человек не только объективно занимает определенное место в сложившейся экологической ситуации, но и переживает ее, как-то к ней относится, что нельзя не учитывать в собственно экологическом знании, поскольку то или иное отношение человека к природе, обусловленное, в свою очередь, условиями его социально-экономической жизни, во многом определяет способы преодоления кризисных ситуаций»¹². Следовательно, формирование нравственного императива, экологического сознания населения Приаралья требует взаимосвязи действий и согласованности общих интересов широких слоев населения и государственных органов; подготовки кадров, научного потенциала общества, от активности, знаний которых зависит качество экологической деятельности, состоящей из материальной и духовной сторон, где большое значение должны иметь проведение эффективной экологической политики, обеспечение экологической безопасности и способность государства воздействовать на человека посредством решения социальных проблем, поскольку стабильное развитие будущего нельзя обеспечить без активных усилий по борьбе с бедностью и с целью удовлетворения основных социальных потребностей; проведения эффективной политики экологизации воспитания и образования, так как безразличие людей к природе, их пассивная экологическая позиция могут быть преодолены в результате осознания коллективной и индивидуальной ответственности за сохранение окружающей, природной среды. Экологизация сознания (от чувственного уровня до научного мышления), где индивидуальность человека, не теряясь, а совершенствуясь в коллективном, поведении, будет расширять границы свободного самоопределения человека и способствовать повышению его активности и самостоятельности, при этом не подавляя иные мировоззрения, должна стать основой развития новых граней социоприродных отношений. Только сознательные и эколо-

¹² Гиренко Ф. Экология, Цивилизация, Ноосфера. М., 1987. С. 15.

гически просвещенные люди, объединенные в активное сообщество, являются и движущей силой, и залогом необратимости экологизации в обществе. Поэтому, разрабатывая стратегический курс выхода из экологического кризиса, необходимо исходить из того, что решающим фактором всегда должен быть сам человек, его политический, экологический и интеллектуальный облик, его гражданская позиция и активность.

Таким образом, аральский экологический кризис, являясь кризисом системы «природа–общество», в целом находит свое выражение и в состоянии подсистем. В развитии этих подсистем, в изменении связей внутри системы находится возможность экологического кризиса, но от них зависит и его разрешение. Поэтому рассмотрение системы «природа–общество» в качестве целостности, внутренним источником движения которой выступает процесс взаимоотношений относительно устойчивых, самостоятельных противоположных направлений действия, находящихся во взаимосвязи, имеет большую роль в создании новой системы ценностей, основанной на коэволюции природы и общества, а также внутреннего имманентного развития содержания системы «природа–общество». Здесь объективным фактором, определяющим развитие общества, выступает духовно-практическая деятельность по преобразованию природного и социального мира, на основе которой формируются социально-экологические отношения, где природа должна превратиться в объект такой деятельности, которая учитывала бы необходимость не только преобразования природы, но и ее сохранения. Такой качественно новый этап развития системы «природа–общество» возможен в том случае, если человек начинает постигать смысл планетарной целостности, сохранение которой зависит от его способности воплотить своим существованием формирование глобального экологического сознания и глобального партнерства, требующего международного сотрудничества и координации всех усилий по преодолению последствий глобального экологического кризиса, поскольку в условиях субстанционально, коммуникационно и герменевтически трактуемой целостности мира ни одно государство не в состоянии построить для себя безопасное будущее, действуя в одиночку. При этом новые измерения устойчивого (самодопустимого) развития системы «природа–общество»

ство» требуют согласования сфер вложения капиталов, ориентации технологического прогресса, социально-экономических преобразований и использования природных ресурсов с учетом как настоящих, так и будущих потребностей; переориентации деятельности национальных и международных организаций, государств таким образом, чтобы экополитика рассматривалась на стыке экономических, энергетических, сельскохозяйственных, правовых и прочих проблем; соотношения роста численности населения, прогресса общественного развития с существующим потенциалом биосферы и обеспечения защиты природной среды и борьбы с бедностью в качестве взаимосвязанных приоритетов¹³.

¹³ См.: Наше общее будущее. М., 1989; Встреча на высшем уровне «Планета Земля». Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева, 1993.